

И. В. Стасевич, Л.Ф. Попова

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАХОВ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ РК (НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Известно, что среди обрядов жизненного цикла казахов свадебная обрядность считается наиболее подверженной влиянию современных форм культуры. Несомненно, в советское время произошло заметное упрощение обрядового оформления брака, получили распространение, так называемые студенческие и комсомольские свадьбы. Не вдаваясь в подробное описание процесса адаптации традиционных форм культуры в постсоветское время, отметим, что, как показывают полевые материалы последних лет, свадебный обряд казахов, как в сельской местности, так и в городской среде, в настоящее время, сохраняет традиционную структуру: сватовство-сговор, период свиданий жениха и невесты, собственно свадьба. По сути, за последние 100 лет изменилась не структура обряда, а ритуальное наполнение отдельных его этапов, традиционная процедура их оформления заметно упростилась по сравнению с «классическим» вариантом, зафиксированным исследователями культуры казахов в XIX — начале XX века.

Возросший в постсоветское время интерес к своей родословной и знание *шежире* способствуют сохранению среди казахов семипоклоленного брачного барьера, нарушение данного обычая расценивается как «недопустимое преступление» и встречается достаточно редко, сохраняется и запрет на брак для детей родных братьев (разновидность ортокузенного брака). С другой стороны брачная изоляция женщин из *торе* нарушена — запрещенные в прошлом браки мужчин, принадлежащих к *қара сүйек*, и женщин из *торе* в настоящее время достаточно широко распространены.

Процент межнациональных и межконфессиональных браков по сравнению с советским временем заметно сократился, несомненно, это связано с национальным размежеванием этносов, в прошлом составлявших «единый советский народ». При заключении межнациональных браков предпочтение отдается варианту: муж казах — жена представительница другого этноса. Только при таком варианте дети, рожденные в межнациональном браке, наследуют родство по линии отца и включаются в казахскую родовую структуру.

Традиционная оценка непререкаемости родства по линии отца и сохранения родовой организации общества хорошо заметна и в обычае заключения *левиатного* брака. В настоящее время случаи заключения на официальном уровне подобного брака единичны, обычай *левиата* заменяется практикой проживания вдовы, которая остается не-

замужней до конца жизни, с семьей умершего мужа. В таком случае к женщине относятся с большим уважением, считая, что она посвящает свою жизнь воспитанию детей по традициям семьи их отца. А если вдова все же решает по повторное замужество с представителем другой семейно-родственной группы, то часто поступает как в случае развода — оставляет детей или хотя бы одного сына на воспитание родителям и родственникам умершего мужа.

Несмотря на то, что ушли в прошлое такие традиционные формы заключения брака, как колыбельное сватовство (*бесік куда*), обменный брак (*карсы куда*), брак с отработкой калыма в хозяйстве будущего тестя, до сегодняшнего дня среди казахов сохраняется несколько способов заключения брака, самый распространенный — через сватовство при обоюдном согласии родственников жениха и невесты, другой способ — умыкание невесты. Но и в том и в другом случае структура обряда остается неизменной, меняется лишь очередность этапов. Женихья путем умыкания невесты начинается либо со сватовства, за которым следует похищение девушки и завершается свадьбой, либо — с похищения невесты и завершается примирением сторон через сватовство и свадьбу.

Умыкание девушки при ее согласии и с разрешения ее родителей в настоящее время является своего рода игровой формой обычая, к ней прибегают в случае необходимости сократить расходы семьи невесты на проведение свадебных торжеств, так как в этом случае свадебного *тоя* в доме невесты не совершают и ее родственники не присутствуют на празднике в доме жениха. Первое свидание молодых и родителей невесты происходит через несколько месяцев после свадьбы, тогда же родители молодой жены передают ей собранное приданое. Умыкание девушки без ее согласия, тем более умыкание чужой засватанной невесты более спорный способ заключения брака, целью которого является, в первую очередь, принуждение девушки к замужеству. До сих пор традиционные представления о правомерности тех или иных действий остаются значимым фактором при разрешении кризисных ситуаций, поэтому, даже если родственники украденной девушки обращаются в органы правозащиты, что случается достаточно редко, обычно конфликт разрешается силами двух семей, а девушка предпочитает остаться в новой семье и выйти замуж, так как возвращение в дом своих родителей по традиции рассматривается как позор для всей семьи. Так же как и в прошлые времена на умыкание девушки без согласия ее семьи решаются только те потенциальные женихи, социальный статус семей которых достаточно высок, и в случае конфликта их родственники смогут силой своего авторитета и материальными штрафами сгладить возникший скандал.

Свадьба в классическом варианте (со сватовством) делится на два этапа: первый *той* проходит в доме невесты (*қыз ұзату*), в момент приезда за ней жениха и сватов, второй — в доме жениха. Основным счита-

ется праздник в доме жениха, где традиционно и проходит обряд *беташар* («открывание лица невесты»), по мнению информантов, все еще являющийся символическим признанием заключенного брака родственниками жениха¹. Нужно отметить, что в целях финансовой экономии, несколько обрядов свадебного цикла могут совмещаться, например, по соглашению между семьями жениха и невесты, могут быть объединены помолвка (*сырга тагу*), знакомство родственников и *той* в доме невесты, на котором и происходит передача невесты жениху и сватам. В этом случае порядок праздничной трапезы остается традиционным, но меню отличается обязательным наличием блюда *куйрук-бауыр*.

В доме родителей невесты молодым не стелют совместную постель, так как религиозно брак освещается только по приезде брачующихся в дом жениха, откуда вся процессия и отправляется в мечеть, а затем в ЗАГС. Напомню, что у казахов по традиции, религиозное оформление брака происходило в доме невесты, в аул жениха девушка приезжала уже в статусе молодухи. Вероятно, что распространенная на сегодняшний день традиция оформления брака возникла и утвердилась под влиянием религиозных норм «классического» ислама.

Обряд *беташар* в городе проводят во время застолья, после посещения мечети и ЗАГСа, в сельской местности — во время свадебного *тоя*, иногда до государственной регистрации брака. Проведение обряда «открывания лица невесты» доверяют приглашенному тамаде (*асаба*). Во время церемонии молодая под белым покрывалом стоит на шкуре белого барана в окружении двух молодых женщин, уже ставших матерями, которые слегка поддерживают ее. К покрывалу привязан платок и *камча*, которую держит мальчик (обычно младший брат жениха). Рядом с ним стоит *асаба*, который поет для невесты песню-назидание: «больше работай, не сиди долго у зеркала, не крась лицо, уважай старших...». В ходе песни вспоминают умерших старших родственников, а затем называют ныне здравствующих родственников, которые выходят и кладут деньги в стоящую около *асабы* банку. Невеста при этом благодарит подателя, совершая поклон. После родственников наступают очередь друзей и знакомых. Представляет *асаба* выходящих с юмором: «вот брат невесты, он директор, как хорошо, что невеста ни в чем не будет нуждаться...» и далее в том же духе. В заключение *асаба* поет благопожелания и говорит, кому в это время настало открыть лицо, «у меня легкая рука, у всех, кому я это делал — счастливая судьба». После того, как лицо молодой открыто, свекровь (или бабушка) повязывает ей платок в знак смены ее статуса. Затем следует чтение *бата* и собравшиеся приглашаются к трапезе.

Обязательными элементами свадебной обрядности остаются традиции скрывания невесты в доме жениха за специальным занавесом (*шымылдық*), помазание лица невесты разогретым маслом как факт приобщения молодой к новой семье, обсыпание молодых *шашу* (сухо-

фруктами, орехами, конфетами, *баурсаками*), система традиционного дарообмена между семьями жениха и невесты. Так, отправляясь за невестой, жених, в сопровождении четырех сватов, берет с собой собранный матерью чемодан с традиционным набором подарков родственникам невесты. Ковер дарят родителям невесты («для умерших предков»), матери отдельно — золотые серьги — *ана сүті* (плата за «молоко матери»), жене старшего брата невесты — *шапан*, женам младших братьев невесты — цепочки или отрезки ткани, 10 тыс. тенге — общий подарок, 1–3 и более тыс. тенге — на резку скота, 1 тыс. тенге — на блюдо жениха (когда жениху подносят блюдо с *бешбармаком*, он должен дать денег), 1 тыс. тенге на чай. Также посылаются фрукты, конфеты, коньяк и шампанское к столу. Сторона невесты готовит ответные подарки родственникам жениха и сватам: ковры, золотые украшения, отрезки ткани, верхнюю одежду, деньги, традиционный набор продуктов и напитков к столу.

Наиболее устойчивой традицией в свадебной обрядности казахов является подготовка невесте приданого (*жасау*). Даже во времена комсомольских и студенческих свадеб этот обычай, по словам информантов, сохранял свое значение как обязательная подготовка девушки к замужеству. Состав приданого традиционен — повседневная и праздничная одежда, украшения, постельные принадлежности, напольные и настенные ковры, войлоки, посуда, мебель. Плохое приданое — позор для семьи невесты. С целью пополнения приданого недостающими вещами, за 1–2 недели до свадьбы в доме невесты проводят *жеңге-той*, на котором родственницы невесты (ведущая роль отводится женам братьев невесты) просматривают приготовленное приданое. За некоторое время до *тоя* родственницы узнают у матери невесты, каких предметов не хватает в приданом и стараются восполнить недостачу за счет своих средств.

К вечеру дня свадебного *тоя* в доме жениха вновь проходит обряд смотрения приданого, но уже для родственников жениха. Демонстрирует приданое родственница невесты, как правило *жеңге*, поочередно показывая вещи, входящие в его состав и называя имена родственников, участвующих в подготовке приданого.

В отличие от традиции подготовки приданого обычай выплаты *калыма* в советское время был запрещен на официальном уровне. Поэтому передача *калыма* семье просватанной девушки нередко принимала скрытые формы, например, оформления через администрацию рынка фиктивной продажи скота семье невесты или тайной передачи родителям невесты оговоренной денежной суммы. Свое значение *калым* сохранял преимущественно в южных районах Казахстана, тогда как на севере и западе страны этот обычай, особенно в советский период, не соблюдался. В настоящее время обычай выплаты калыма получил более традиционное оформление, несмотря на то, что в отдельных районах Казахстана он заменен традиционными подарками семье невесты

и собственно свадебными расходами, которые берет на себя семья жениха.

Через 2–3 дня после свадьбы женщины собираются пить чай после обеда у молодой снохи (*келін шай*). Наливать чай — это тоже искусство и женщины придирчиво смотрят, как молодая будет это делать. Для нее главное на этом испытании не растеряться, соблюсти правильные пропорции молока и чая, не перепутать пиалы. За эти «смотрины» женщины дают снохе подарок (300–500 тенге), который молодуха обычно отдает свекрови или с ее разрешения тратит на свои нужды.

Родственное общение между семьями жениха и невесты начинается с обряда *тәтті шай* (*коже котнас*): через какое-то время после свадьбы родственники жениха приглашают в гости родственников невесты, затем наоборот — семья невесты приглашает в гости сторону жениха. Таким образом, данный обряд может считаться завершающим этапом свадебных церемоний, после его проведения общения между сторонами становится свободным, родственным.

Резюмируя изложенные материалы по свадебной обрядности казахов Актобинской области, нужно еще раз подчеркнуть отличия современных традиций от их «классических форм», существовавших в XIX — начале XX века, однако сохранение устойчивого ядра некоторых из них, и в первую очередь относящихся к обрядам жизненного цикла, говорит в пользу того, что традиционное виденье мира продолжает оставаться одним из действенных способов самоидентификации человека.

¹ Обряд *беташар* не проводят в случае заключение брака с разведенной женщиной или вдовой.

О.А. Гудимова

ЛЮБОВНАЯ МАГИЯ В ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ КАЗАКОВ КУБАНИ

В народных песнях казаков Кубани всех жанров скрыт богатый материал для фольклористов, историков, этнографов и т.д. Нас интересуют лирические и, близкие им, плясовые песни казаков. По мнению авторов учебника «Русский фольклор» Т.В. Зуевой и Б.П. Кирдана,